

Я отхлестаю бесстыдную тебя кнутом Феникса

Сян Жун встала и поклонилась, не поднимая головы:

- Сян Жун приветствует его высочество Чистосердечного принца. Долгой жизни его высочеству.

Сюань Тянь Хуа пошел вперед и помог ей подняться. Затем он заговорил своим обычным мирным тоном:

- Вставай, нет необходимости в церемониях в собственном доме, - он увидел, что Сян Жун все еще робеет, так что не стал начинать светскую беседу, напрямую спрашивая: - Ты пришла по поводу того, что твоя вторая сестра вошла во дворец?

- Да, - Сян Жун кивнула, наконец-то найдя мужество и оправдание для себя, чтобы поднять голову, - вторая сестра сказала, что собирается во дворец, чтобы признаться и извиниться за свои ошибки. Семья волнуется, и бабушка настояла, чтобы Сян Жун пришла спросить об этом ваше высочество. Сян Жун знает, что это немного неправильно, но это был приказ бабушки, так что... я не осмелилась отказаться.

- Все нормально, - Сюань Тянь Хуа жестом попросил ее сесть, а затем сел на главное место, - это нельзя считать неправильным. Мы с Мин Эром - братья. Ты и А-Хэн - сестры. Прийти сюда, чтобы спросить - это то, что можно сделать, - Сюань Тянь Хуа очень редко называл себя принцем, если только не хотел напомнить окружающим о своем положении. Большую часть времени он говорил так, как в повседневной жизни, тем самым очень быстро успокаивая нервы тех, с кем беседовал.

Сян Жун тоже успокоила его манера разговора. Она больше не нервничала, но ее беспокойство за Фэн Юй Хэн усилилось:

- Ваше высочество, со второй сестрой все будет в порядке, верно? Его величество рассердится? Будет ли он наказывать ее? Ваше высочество, в этом вопросе нельзя винить вторую сестру. Травма ног его высочества слишком серьезна, и ее столь долго не лечили. Даже если их нельзя исцелить, то это в пределах разумного! Ваше высочество, вы не могли бы попросить прощения за вторую сестру? Попросите его величество... не наказывать ее! Или, может быть, просто попросите оштрафовать ее на какую-то сумму? - чем больше она говорила, тем труднее ей было понять, что произойдет, если достойный император придет в ярость. Как это может быть просто денежным штрафом?

Сюань Тянь Хуа рассмеялся, но не сказал, поможет он или нет. Вместо этого он сказал ей:

- Ты должна доверять своей второй сестре.

- А? - Сян Жун была слегка поражена: - Доверять чему? Вторая сестра лично сказала, что ноги его высочества нельзя вылечить!

- Может ли она вылечить их или нет - это один вопрос. Будет ли она наказана - другой. Часто то, что ты видишь и слышишь, не является истиной. Бывает, что все совсем не так, как представляется.

Сян Жун была совершенно сбита с току. Она обнаружила, что неспособна понять, что говорил Сюань Тянь Хуа. Обычно девочка только восхищалась своей второй сестрой, наблюдая, как та

общается и смеется с ними. Теперь, однако, она поняла, что для того, чтобы так общаться, требуется не только мужество, но и... умение размышлять. Она была определенно слишком глупа, не понимая того, что было им сказано. Такой ответ... Что ей сообщить основательнице?

Видя ее мысленную борьбу, Сюань Тянь Хуа не мог не покачать головой:

- Ты все еще слишком молода. Это нормально, что ты не понимаешь. Вيني меня за такие слова. В любом случае, тебе просто нужно помнить: что бы ни случилось, просто верь в свою вторую сестру.

- Но его величество...

- Отец-император может быть немного недоволен, но он не доставит ей слишком много хлопот.

Сян Жун тихо вздохнула и встала. Столкнувшись взглядом с Сюань Тянь Хуа, она поклонилась и сказала:

- Благодарю ваше высочество за то, что развеяли сомнения. Хотя Сян Жун не очень хорошо поняла, но, когда я вернусь в поместье через несколько часов, я вспомню сказанное, и передам эти слова бабушке.

Сюань Тянь Хуа был озадачен:

- Через несколько часов? Куда ты хочешь поехать?

- Сян Жун хочет подождать вторую сестру у входа во дворец.

Сюань Тянь Хуа беспомощно покачал головой и тоже встал:

- Пойдем. Я поеду с тобой.

Когда они покинули Чистосердечный дворец, Сян Жун села в карету Сюань Тянь Хуа, а экипаж семьи Фэн тихо последовал за ними.

По пути Сян Жун никак не могла собраться с мыслями. Она то думала о Сюань Тянь Хуа, то о Фэн Юй Хэн. Ее личико казалось совсем растерянным, и Сюань Тянь Хуа рассмеялся, увидев ее такой.

В это время в поместье Фэн душевное состояние людей было беспокойным. Никто не знал, когда Фэн Юй Хэн сможет вернуться, и какую катастрофу она принесет семье Фэн своим возвращением.

Уже был поздний вечер, когда служанка, наконец, бросилась во двор Изящного спокойствия, чтобы рассказать о ситуации. Не дожидаясь, пока она заговорит, основательница дрожащим голосом спросила:

- Может быть, пришли люди из дворца?

- Откуда старейшая госпожа узнала? - ошеломленно спросила служанка.

- Все кончено! - основательница уронила на пол чашку чая, тон ее голоса полностью изменился. - Я знала это! Император так ненавидел семью Яо, разве он мог сразу поменять все и хорошо относиться к А-Хэн? Теперь, кажется, что он все сделал, чтобы вылечить ноги его высочества девятого принца! Император думал только о том, что А-Хэн могла бы исцелить его ноги, поэтому так много даровал ей. Теперь, когда его ноги не могут быть вылечены, А-Хэн бесполезна! Катастрофа пришла вместе с ней!

Увидев такую основательницу, бабушка Чжао быстро подошла, чтобы утешить ее. Пришедшая служанка была ошеломлена словами мастера, но, наконец, она спросила:

- О чем говорит старейшая госпожа?

Бабушка Чжао почувствовала, что что-то не так, и сразу спросила:

- Ты сказала, что пришли люди из дворца. Кто именно?

Служанка ответила:

- Это две бабушки, которые сказали, что они были приглашены госпожой Чжоу и по приказу ее величества императрицы пришли в поместье, чтобы научить четвертую молодую госпожу правилам.

- Хм? - до этих слов основательница горько плакала, но тут же опомнилась. - Что ты сказала?

- Из дворца пришли две бабушки для обучения. Их уже ведут сюда. Они сказали, что сначала отдадут дань уважения старейшей госпоже, а затем навещают четвертую юную госпожу.

Только тогда основательница вспомнила, как Фэнь Дай оскорбила девятого принца. Он сказал, что пригласит бабушек научить ее правилам.

Услышав, что люди из дворца пришли по этому поводу, основательница пришла в себя и быстро сказала служанке:

- Быстро позови сюда четвертую молодую госпожу.

Та приняла приказ и ушла. Бабушка Чжао привела внешний вид основательницы в порядок, говоря:

- Старейшая госпожа, не стоит так пугаться. Разве его высочество августейший принц не на стороне второй молодой госпожи? Даже если его величество захочет наказать ее, это будет не более чем дуновение ветерка. Как он может позволить второй молодой госпоже страдать?

- Но его ноги нельзя исцелить. Будет ли он относиться к А-Хэн, как раньше? - основательница не верила, несмотря ни на что, не верила, что мужчина может быть настолько решительно настроен по отношению к женщине.

Бабушка Чжао, однако, напомнила основательнице:

- Вчера в павильоне Единого благоденствия вы видели отношение его высочества августейшего принца ко второй молодой госпоже. Разве он отдалился от нее?

Основательница тщательно подумала и обнаружила, что все так, как сказала бабушка Чжао.

Поэтому смогла хоть немного успокоиться.

В это время снаружи раздался голос служанки:

- Бабушка Лю и бабушка Ван пришли отдать дань уважения старейшей госпоже.

- Пожалуйста, проходите.

После этого приглашения вошли две дворцовых дамы: обе лет сорока, высокие и строгие на вид. Они шли прямо, и глаза их не блуждали. Они шли, пока не достигли места недалеко от основательницы, а затем остановились и дружно поприветствовали:

- Эта старая слуга отдает дань уважения старейшей госпоже Фэн. Ее величество императрица велела нам приехать в поместье и научить четвертую юную госпожу правилам. Мы также надеемся, что старейшая госпожа позаботится о нас.

- О чем вы говорите? Пожалуйста, встаньте. Пожалуйста, встаньте, - основательница хотела лично помочь им подняться, но ее спина действительно не позволяла этого сделать. Бабушка Чжао сделала это за нее. - Этот ребенок, Фэнь Дай, все еще молода и ничего не понимает. Бабушки, пожалуйста, будьте терпимы.

- Старейшая госпожа, пожалуйста, не волнуйтесь. Эти старые слуги не смеют ослушаться приказов ее величества, - у обеих женщин был суровый вид, заставивший основательницу несколько раз энергично кивнуть.

Вскоре Фэн Фэнь Дай был препровождена из храма во внутренний двор Изыщного спокойствия. После полных суток стояния на коленях девушка была совершенно не в себе. Ее волосы растрепались, а лицо, казалось, было в крови. Ее шатало с каждым пройденным шагом. Увидев основательницу, она даже не смогла выразить свое почтение, прежде чем сказать:

- Бабушка, как насчет прощения Фэнь Дай? Если Фэнь Дай умрет, то как вы это объясните отцу, когда он вернется?

Основательница проигнорировала ее, вместо этого сказав двум бабушкам:

- Это четвертая внучка этой старой.

Эти двое встали и очень корректно выразили свое почтение, сказав:

- Эти старые слуги приветствуют четвертую молодую госпожу Фэн.

- Кто вы такие? - нахмурилась Фэнь Дай.

Бабушка по имени Лю сказала:

- Эта старая слуга - одна из дворцовых слуг, ответственных за обучение. Ее величество императрица приказала нам прийти и научить четвертую юную госпожу правилам.

- Научить правилам? Каким правилам? - растерялась Фэнь Дай. - Я не собираюсь во дворец. Почему люди из дворца пришли учить меня правилам? Бабушка, что происходит?

- Какая наглость! - основательница подпрыгнула на стуле. - Двум бабушкам приказала прийти в поместье Фэн ее величество императрица. Разве это подходящее место для твоих глупостей?

- Но почему? - как только эти слова прозвучали, она вдруг вспомнила, что сказал вчера Сюань Тянь Мин. Кто знает, что именно Фэнь Дай подумала об этом, но ее глаза внезапно загорелись, и она спросила бабушку Лю: - Это его высочество девятый принц поговорил об этом с ее величеством?

- Действительно, - кивнула бабушка Лю.

- Ха! - Фэнь Дай внезапно рассмеялась. - Как я уже говорила, его высочество девятый принц заинтересован во мне. Иначе, зачем ему специально идти во дворец и приглашать бабушек учить меня правилам? Бабушки, пожалуйста, не волнуйтесь. Фэнь Дай определенно всему научится. В будущем я определенно не ударю в грязь лицом перед его высочеством.

Основательница Фэн не знала, куда деть взгляд из-за слов Фэнь Дай. Обе бабушки тоже были поражены, потом бабушка Ван сказала:

- Эта старая слуга не знает, что подразумевает четвертая молодая госпожа, говоря такие вещи. Эта старая слуга знает только то, что его высочество так преподнес это ее величеству императрице: «У семьи Фэн есть четвертая молодая госпожа, которая привыкла быть неразумной и устраивать сцены. Она не знает ни этикета, ни что такое честь и достоинство, это вызвало у этого принца раздражение».

- Хм-пф, - основательница фыркнула. - Ты слышала это? Его высочество считает, что ты не знаешь, что такое честь и достоинство. Разве это проявление интереса?

- Его высочество проявляет интерес только ко второй молодой госпоже этого поместья, - кивнула бабушка Лю. - Это то, что знают все. Откровенно говоря, мы, старые слуги, хотим помочь четвертой юной госпоже исправить ее вредные привычки.

- Это невозможно! - вскрикнула Фэнь Дай. - Как он мог сказать такое? Вы, должно быть, врите. Должно быть, Фэн Юй Хэн послала вас наказать меня. Проваливайте!!! Убирайтесь отсюда!

Фэнь Дай, сойдя с ума, попыталась вытолкать двух бабушек из комнаты. Бабушку Лю толкнули в бок, и бабушка Ван разозлилась. Сунув ладонь в рукав, она вытащила маленькую плетку и со всего размаха ударила Фэнь Дай по спине.

Люди дворца все были физически сильны. Они были способны сломать дерево, обмазанное тофу так, что тофу не раскрошился бы. Кроме того, это была всего лишь одежда, покрывающая кожу.

Фэнь Дай почувствовала лишь жгучую боль в спине и завизжала; однако, это не вызвало ни малейшего сочувствия у людей семьи Фэн.

Бабушка Ван холодно сказала, держа хлыст в руке:

- Этот маленький хлыст Феникса используется для того, чтобы бить наложниц и наказывать женщин-служащих. Четвертая молодая госпожа семьи Фэн должна чувствовать себя счастливой, будучи ударенной им.

Основательница Фэн тоже кивнула, сказав:

- Вы правы. Надеюсь, бабушки смогут научить четвертую внучку этой старой. Если ее надо ударить, то ударьте. Если она должна быть наказана, тогда накажите. Вы не можете быть снисходительны.

- Эти старые слуги получили ваш приказ.

Несмотря на сопротивление Фэнь Дай, две суровые бабушки увели ее в ее двор.

Наблюдая, как они уходят, основательница быстро сказала бабушке Чжао:

- Небо уже совсем темное. Съезди к воротам дворца и разведай обстановку. А-Хэн не вернулась, и Сян Жун нет. Я действительно очень беспокоюсь.

Бабушка Чжао могла только подчиниться и быстро покинуть поместье. Сев в карету, она поспешила в сторону дворца.

Когда она приехала, то увидела, что Сян Жун также ждет снаружи. Сопровождал ее седьмой принц, Сюань Тянь Хуа. Как только она собиралась подойти, чтобы сказать несколько слов, она увидела человека, выходящего из ворот дворца.

В середине шла хорошо одетая пожилая дама в сопровождении управляющей дворцовой служанки, которая улыбалась и оживленно болтала с ней. Управляющая служанка была очень вежлива с ней, это заставило бабушку Чжао внимательно присмотреться к происходящему. Лучше бы она не смотрела, но сделав это, бабушка Чжао была в шоке:

- Неужели это она?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/394239>